

Бай Ин позволил щенкам съесть еду из мешка, а Жёлтый пёс разделил пищу на множество маленьких порций, чтобы хватило до следующего приёма пищи. Наесться досыта было невозможно, даже в сезоны изобилия таких дней было мало, чаще всего они жили в полуголодном состоянии, лишь бы не умереть с голоду. Чёрный пёс уже начал карабкаться на мусорную кучу, разыскивая любые обрывки бумаги, которых здесь было немало, но для сбора более крупных листов требовались усилия.

Мо Сюй тоже хотел присоединиться к поискам, но другие мусорные кучи уже были поручены другим стаям бродячих собак. Те, кто оставил своих щенков, делали это поневоле, и теперь у них была возможность хоть как-то искупить свою вину, просто собирая бумагу. Это не требовало много усилий и не мешало их обычному поиску пищи, поэтому большинство взрослых бродячих собак не отказались. Чтобы избежать печальных встреч, они договорились приносить найденную бумагу в маленький парк, которым управлял Чёрный Коготь.

Бродячие собаки в городе никогда раньше не объединялись для выполнения одной задачи, что удивило Мо Сюя. Лидерские способности Бай Ина были впечатляющими, и если бы он был человеком, то, несомненно, стал бы влиятельной фигурой в какой-либо сфере или, по крайней мере, жил бы в достатке. Жаль только, что он был бродячей собакой... Мо Сюй снова посмотрел на морду белого пса и подумал, что это довольно красивый бродячий пёс.

Где бы то ни было, самцы животных никогда не любят тех, кто выглядит лучше них.

А если вспомнить то, что находится между ног Бай Ина, Мо Сюй почувствовал себя ещё более неловко. Самцы животных точно не любят тех, кто больше них! Он снова с тоской потер живот, сравнение только усиливало его печаль.

Когда Мо Сюй собирался залезть на мусорную кучу, он увидел, что Бай Ин приближается. Он насторожился, но в следующую секунду был неожиданно сбит с ног... Мо Сюй мысленно кусал платок, ощущая себя побеждённым в этой схватке, что совсем не радовало его.

— Что тебе нужно? — спросил он с каменным лицом, голос его был ровным.

— Живот болит? — Бай Ин с лёгкостью поднял лапу и начал массировать живот Мо Сюя. — Если плохо переварил, я найду тебе травы, съешь — и станет легче.

— ...Спасибо, не надо, — ответил Мо Сюй, чувствуя неловкость.

На самом деле он не чувствовал дискомфорта, но не мог признаться в своих тайных мыслях, ведь даже бродячий пёс имеет своё достоинство!

Бай Ин ничего не ответил и продолжил массировать с правильной силой и мягкими подушечками лап, словно это был идеально спроектированный массажёр. Мо Сюй должен был признать, что, смирившись с внезапным массажем, он начал чувствовать себя довольно комфортно.

Поскольку вырваться было невозможно, он решил расслабиться и просто наслаждаться. В состоянии расслабленности легко забыть о прошлых ошибках.

Внезапно он снова почувствовал знакомое прикосновение...

Погоди...

Эй...

Перестань! Там уже всё напряглось!

Тебе не мешает это?!

Зимний городской пейзаж был тусклым, в основном состоящим из мрачных тонов. Сюй Чи встал рано, сегодня был редкий выходной, когда большинство людей могли отдохнуть и расслабиться, наслаждаясь прекрасным временем. Однако, как ветеринар, Сюй Чи не входил в их число. Выйдя из дома, он заметил, что сегодня утром не было дождя, а после нескольких дней холодного ветра вода на земле почти испарилась. Серое небо предвещало, что утреннее солнце не сможет пробиться сквозь облака и осветить голые ветви деревьев.

Сюй Чи съел горячую лапшу с мясом и зелёным луком, что немного согрело его желудок. Он попрощался с владельцем закусочной, заплатил и, всё ещё согревая руки дыханием, подумал, что зима в этом году была особенно холодной.

— Господин Сюй, на работу? — Женщина средних лет с корзиной для покупок прошла мимо него, её шарф был намотан высоко, и голос звучал приглушённо.

В тихом зимнем утре не было других звуков, и пожилые женщины на площади уже не танцевали, чтобы не превратиться в ледяные скульптуры.

Сюй Чи кивнул, улыбнувшись, и почувствовал, как губы трескаются от холода:

— Доброе утро, сегодня моя смена.

— О, это доктор Сюй! Вы сегодня на работе? Хорошо, что ветеринарная клиника открыта, мой Хуаньхуань простудился, такая погода! Спасибо вам за вашу преданность делу, я позже приведу его к вам, — женщина, выносившая мусор, выглядела радостной, что встретила Сюя, чтобы удостовериться, что не зря пойдёт в клинику.

Эта женщина, Е Сяохань, была любительницей собак, и Сюй Чи знал её. Он подробно расспросил о состоянии её питомца, это не было экстренным случаем, но даже небольшие болезни нельзя игнорировать. Без медицинских инструментов и лекарств необходимо было отправиться в клинику, поэтому он подробно объяснил, на что обратить внимание по дороге, чтобы состояние не ухудшилось.

Попрощавшись с обеспокоенной женщиной, он сел на электрический скутер и поехал в ветеринарную клинику. На такое короткое расстояние автомобиль был не нужен. Клиника, где работал Сюй Чи, была крупнейшей в городе и единственной в своём роде... Из-за отсутствия конкуренции дела шли не очень хорошо, но в маленьком городе было немного людей, готовых тратить деньги на питомцев, хотя и здесь были скрытые богачи и любители животных.

Недавно они спасли преданного пса, который получил звание «Самый героический гав», что также повысило известность клиники. К сожалению, этот верный пёс позже сбежал, и его больше не нашли. Возможно, он привык к свободе и не мог выдержать ограничений, неизвестно, как он сейчас...

Припарковав скутер у входа в клинику, он обратил внимание на старика, который следил за стоянкой, включая множество электрических скутеров, которые были более экологичными. Сюй Чи аккуратно поправил руль, чтобы скутер не упал, рядом стояло ещё несколько таких же машин, и он не хотел, чтобы они упали, как домино.

Внезапно маленький листок упал на его руку, лежавшую на руле.

Сюй Чи нахмурился, первая мысль была о том, что кто-то разбрасывает мусор. Он взял листок, который выглядел не новым, но был аккуратно вырезан, чтобы его не приняли за мусор. На листке были изображены два чётких отпечатка лап — собаки и кошки, которые гармонично смотрелись вместе, создавая эстетичную композицию. Сюй Чи перевернул листок и увидел надпись: «Воскресенье, маленький парк, выставка милых питомцев».

Надпись была кривой, но читаемой, хотя о каллиграфии говорить не приходилось.

— Что это? — крикнул старик, присматривавший за стоянкой, держа в руке такой же листок. — Доктор Сюй, у вас тоже есть!

Сюй Чи с удивлением поднял голову, и в сером небе он увидел несколько быстрых чёрных силуэтов, а затем множество белых точек, которые начали падать на переднюю часть каждого скутера, как будто их оклеивали. Ни один листок не упал на землю, создавая впечатление аккуратной рассылки.

«Голубиная почта...» — подумал Сюй Чи, считая такой способ распространения листовок довольно экстравагантным. Он сунул листок в карман, думая, что это какая-то организация проводит мероприятие, связанное с питомцами. Креативно, хотя дрессировка птиц, должно быть, была непростой. Завтра он мог бы заглянуть в маленький парк, хотя место было довольно удалённым.

<http://bllate.org/book/16331/1474213>